

Производство их фильмов неизменно оставалось низкобюджетным, балансируя на грани рентабельности. Первоначальные вложения в подготовку и съемочный процесс легли на плечи Вэнь Чаошэна и Сун Тина. Однако, благодаря обширным связям Сун Тина, студии Juhe Film & Television удалось обеспечить стороннего инвестора, с которым еще на этапе переговоров были четко оговорены все условия.

Права на последующее распространение и прокат картины отошли к Juhe. Даже с учетом прокатных сборов, по окончании вычета всех расходов, прибыль от фильма делилась в пропорции 30 на 70, что означало львиную долю успеха доставалась другой стороне.

В этой схеме Вэнь Чаошэн выдвинул единственное, но ключевое условие: абсолютное право голоса в вопросах подбора актеров, формирования сценария и общего руководства съемочным процессом остается за ним.

Когда Вэнь Чаошэн вернулся в Китай, инвесторы вновь проявили интерес к его проектам? Фу Янгуан, невозмутимо отпив глоток горячего чая, заметил: «Зачем отдавать лучшее посторонним? Вместо того чтобы устраивать открытые прослушивания на роли братьев, почему бы просто не доверить их нашим талантам? Ваше мнение?»

Сценарий Вэнь Чаошэна «Грязь» представлял собой захватывающую драму с двумя центральными мужскими персонажами. Старший брат, Яо И, и младший, Фан Цзин — сводные братья, чьи судьбы разворачивались в центре повествования.

Услышав это, Сун Тин моментально уловил замысел Фу Янгуана. Попытка использовать потенциал сценария Вэнь Чаошэна для продвижения собственных артистов. Кинокомпании часто идут на такие шаги, однако в данном случае существовали нюансы...

Еще ранее были закреплены важные условия. Чтобы гарантировать Вэнь Чаошэну полную режиссерскую свободу, они даже отказались от доли в последующей прибыли.

Это внезапное, ничем не обоснованное требование выглядело чрезмерно властным.

Не успел Сун Тин подобрать вежливую формулировку отказа, как сидящий рядом Вэнь Чаошэн твердо произнес: «Нет».

Обыденное слово, однако, прозвучало как раскат грома.

Улыбка Фу Янгуана слегка потускнела. Делая вид, что ничего не понял, он обратился к Вэнь Чаошэну: «Простите, что вы сказали?»

Вэнь Чаошэн, стараясь сохранить самообладание, сделал глубокий вдох и предельно четко обозначил свою позицию: «Решение о выборе исполнителей на главные мужские роли в фильме принадлежит исключительно мне. Ваша компания не имеет права вмешиваться». Он лучше всех знал, какой образ он хотел воплотить и каких персонажей создать.

Улыбка Фу Янгуана испарилась.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Сун Тин поспешил разрядить обстановку: «Господин Фу, господин Вэнь всегда руководствовался своим видением и контролем над процессом. Как насчет этого? Мы продолжим кастинг в обычном режиме, и ваша компания сможет представить своих кандидатов. А результаты...»

Фу Янгуан, обнажив истинное лицо, использовал свой статус: «Что, если я настаиваю на

предварительном выборе артиста, которого я рекомендую?»

Вэнь Чаошэн остался непоколебим: «Я сказал: нет».

Если сегодня они готовы вмешиваться в кастинг, кто знает, осмелятся ли они завтра произвольно менять сценарий? Такие инвесторы станут не опорой, а помехой.

Фу Янгуан никак не ожидал, что Вэнь Чаошэн, внешне такой утонченный, окажется столь упрямым и несговорчивым.

Его тон стал язвительным: «Господин Вэнь, не вините меня, если я напомним: как давно вы выпустили последний фильм?»

Сейчас столько новых режиссеров, что ваши прошлые достижения для нас — лишь пыль под ногами! Вы действительно думаете, что кто-то еще захочет вкладывать деньги в ваши сценарии и вашу репутацию?

Если я сейчас отзову свои инвестиции, вы столкнетесь с трудностями в поиске новых спонсоров, и в ближайшем будущем съемки могут быть сорваны!»

Он выглядит как красавчик, кто он вообще такой?

Фу Янгуан, перестав играть роль, пристально посмотрел на Вэнь Чаошэна, ясно давая понять свою решимость.

«Если вы согласитесь на моего актера на главную роль, инвестиционные средства будут перечислены немедленно. В противном случае, мне придется пересмотреть наше сотрудничество».

В конце его голос обрел угрожающий оттенок.

Сун Тин нахмурился: «Господин Фу, вы ставите нас в крайне затруднительное положение».

«Господин Сун, я бизнесмен, я должен ставить свои интересы на первое место. Разве вы сами поступаете иначе?»

Фу Янгуан многозначительно продолжил: «Подготовка к строительству декораций почти завершена? Контракты на съемочные площадки согласованы? Графики работы всех членов команды утверждены?»

«Если съемки не начнутся в запланированные сроки, штрафные санкции, которые придется выплатить вам и господину Вэню, будут весьма существенны».

Некоторое время назад Фу Янгуан намеренно изображал радушного инвестора, но на самом деле его целью было вынудить Вэнь Чаошэна уступить и отказаться от значительной части своего влияния в этот критический момент.

Наступила тишина, в которой Вэнь Чаошэн едва мог дышать.

Его руки, спрятанные под столом, сжались в кулаки, ногти впивались в ладони.

Они уже вложили немало собственных средств в подготовку, и без дальнейших инвестиций им будет чрезвычайно трудно продолжить.

Это чувство бессилия, ощущение того, что тобой манипулируют, вернулось, вызывая у Вэнь Чаошэна тошноту и панику. Все его протесты застряли в горле, и удушающее чувство потери контроля начало сковывать его.

Фу Янгуан знал о влиятельных родителях Вэнь Чаошэна, но тот факт, что он приложил столько усилий, чтобы разыскать его, говорил о том, что его семья не поддерживала создание этого фильма.

«Итак, вы пересмотрите свое решение. Господин Сун, попытайтесь еще раз повлиять на господина Вэня. Это ваш единственный шанс».

Уверенный в своей победе, он самодовольно поднялся: «У меня назначена встреча. Не буду вас задерживать. Надеюсь, когда мы встретимся вновь, это будет общий триумф».

Не успел он закончить, как Вэнь Чаошэн встал и сказал: «Нет необходимости».

Фу Янгуан замер: «Что?»

Сун Тин почувствовал что-то и инстинктивно поднялся, потянув Вэнь Чаошэна за рукав: «Тише».

Вэнь Чаошэн, стараясь успокоить дыхание, быстро произнес: «Господин Фу, ваши инвестиционные средства задерживаются, вы не намерены сотрудничать и демонстрируете недостаток договорных обязательств».

«Если вы настаиваете на своем «продвигаемом» артисте, то, прошу прощения...»

«Думаю, мы оба можем минимизировать потери и прекратить наше сотрудничество».

Лицо Фу Янгуана потемнело.

Он никак не ожидал, что Вэнь Чаошэн, столь молодой и, казалось бы, сговорчивый, окажется таким несгибаемым!

Фу Янгуан, потеряв лицо, холодно фыркнул: «Неужели? Тогда лучше хорошенько подумайте».

Жуе обладала определенным влиянием в кругах киноинвесторов. Если он будет действовать скрытно, последующие попытки Вэнь Чаошэна привлечь финансирование, скорее всего, встретят препятствия!

Не обращая внимания на угрозу Фу Янгуана, Вэнь Чаошэн просто произнес «До свидания» и покинул приемную.

...

Только оказавшись на парковке, Вэнь Чаошэн смог нормализовать дыхание.

Сун Тин догнал его: «Тише, ты в порядке? Прости, я не ожидал, что Фу Янгуан предъявит такие жесткие требования в такой момент».

«Со мной все хорошо». Вэнь Чаошэн покачал головой, его губы слегка побледнели. «Просто я не могу принять его условия».

Сун Тин сказал: «Я знаю. Не чувствуй себя виноватым».

Этот человек казался интровертом, неторопливым и приятным в общении, но он всегда имел свои принципы в отношении кинопроизводства, и его взгляды нелегко было изменить.

Сун Тин похлопал Вэнь Чаошэна по плечу: «Оставь это мне. Я попробую еще раз договориться с господином Фу, а в худшем случае — найду других инвесторов».

...

Глядя на Сун Тин, который тоже вложил немало сил в этот проект, Вэнь Чаошэн почувствовал запоздалое чувство вины.

Сейчас он, безусловно, не в том положении, чтобы упрячиться.

«Брат, это я должен извиниться. Я был слишком неосторожен».

После долгих колебаний Вэнь Чаошэн неохотно согласился: «Если инвесторы найдут подходящего кандидата на роль младшего брата, я... я могу уступить».

Он сделал паузу: «Но роль старшего брата — нет».

Сун Тин сразу понял намек: «У тебя есть кандидат на роль старшего брата? Кто это?»

Вэнь Чаошэн не умел лгать. «Эм... я... я предложил Си Чжую роль в фильме».

<http://bllate.org/book/17273/1617191>